

ИСКУССТВЕННЫЙ И ЕСТЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К НОВОМУ СОЮЗУ

В. И. Чуешов

Вопрос о роли искусственного интеллекта (ИИ) и перспективах естественного интеллекта (ЕИ) в образовании в практическом отношении стал в наши дни одним из самых острых. Свидетельством тому являются жаркие дискуссии в разных странах мира об оценках дипломов выпускников вузов и научных работ студентов, магистрантов и аспирантов, написанных, например, ChatGPT и (или) с его помощью.

Ориентированная по инерции на приоритетное развитие ЕИ, система образования в наши дни, как представляется, все еще не нашла убедительные ответы на вызовы со стороны ИИ. По этой причине характер и особенности взаимодействия ИИ и естественного интеллекта (ЕИ) в системе современного образования нередко (явно или имплицитно, не суть важно) рассматриваются как их противостояние (конфликт, диссенсус и т. п.). При этом в данном противостоянии, нередко такая его сторона, как ЕИ, рассматривается, как в перспективе обреченная на аннигиляцию. В таком контексте несистемные попытки защиты статуса и роли ЕИ в системе образования выглядят непоследовательными. Они таковы, например, в качестве следствий диссенсуса в современной системе образования относительно предпочтительности одной из трех возможных, на мой взгляд, стратегий взаимодействия ИИ и ЕИ в системе образования: архаичной стратегии (точнее, новой архаики) стратегий репрезентативной и перспективной (презентизма и перспективизма).

Практическое использование в том или ином вузе исключительно одной из перечисленных выше стратегий будет, скорее, свидетельством не консенсуса, а симулирования нового союза ЕИ и ИИ в системе образования. Симуляционная природа такого союза будет обнажаться всякий раз, когда в образовательном процессе во взаимоотношениях между ИИ и ЕИ ставку будут делать только на неоархаичное требование представлять результаты любой научной работы в рукописном виде, а также на стратегию репрезентизма как технологию распознавания заимствования чужого ЕИ в результатах авторского научного труда исключительно с помощью ИИ. Объективно, однако, только в стратегии перспективизма симуляционная компонента будет гораздо меньше по

сравнению с другими стратегиями, в силу, в частности, ее ориентированности на необходимость формирования такого союза ЕИ и ИИ в образовании, который объединял бы в себе рациональный смысл и новой архаики ЕИ, и презентизма ИИ.

Формирование такой стратегии, не говоря уже о ее реализации, задача не простая. Она к тому же непосредственно связана с особенностями еще только-только формирующейся философией ЕИ и ИИ как мировоззрением и методологией их понимания и использования в образовании.

Современная философия ЕИ и ИИ должна обобщать их опыт, а также данные о них, накапливаемые конкретными науками, а также разработанные в истории философии. Конкретно-научное понимание природы, например, ИИ, сегодня связывается и с его техническими (технологическими) особенностями, и с их динамикой. С этой точки зрения и первые ламповые компьютеры, и транзисторные, а также компьютеры на интегральных схемах в отличие от компьютеров на микропроцессорах были не более, чем намеками, образно выражаясь, на приглашение к разговору об ИИ и его роли в системе образования, даже несмотря на их практическое использование в учебном процессе. Наоборот, компьютеры на микропроцессорах являются необходимыми техническими предпосылками использования ИИ в образовании. Их использование актуализирует необходимость исследований взаимосвязи техники ИИ и его экономики, социологии и т. п., проблематизируя вопросы, например, о взаимосвязи высокой стоимости ИИ даже на основе компьютеров четвертого поколения с ограниченными возможностями бюджетирования сферы образования. Комплексное конкретно-научное изучение этих вопросов, в свою очередь, позволяет точнее эксплицировать особенности элитарного и эксклюзивного характера использования ИИ в сфере образования, а также возможности массового образования по возможности совершенствования ЕИ в системе образования. Представляется, что как элитаризация ИИ, так и новая массификация ЕИ в системе образования отнюдь не способствуют формированию в ней нового и современного союза ИИ и ЕИ.

В современной науке активно идут процессы переосмысления не только природы, но и структуры ЕИ и ИИ. Относительно ЕИ в ней уже обоснована относительная самостоятельность калькулятивного и рационального ЕИ, связанного с решением различных задач через уменьшение неопределенности в выборе их альтернатив и эмоционального, социального ЕИ. Современные конкретно-научные результаты природы эмоционального ЕИ также убеждают в том, что его формирование является не только и не столько задачей обучения, сколько воспитания и самовоспитания, основывается на понимании образования как единства обучения и воспитания.

Однако если формирование в системе образования такой разновидности ЕИ, как эмоциональный интеллект является задачей воспитания, то может ли на ее решение в будущем претендовать и ИИ? Сегодня в мейнстриме интернета вещей несложно представить себе созданный с помощью ИИ такой, например, умный холодильник, который претендует для человека на статус большего приятеля по сравнению с некоторыми окружающими его людьми в семье и (или) на работе. Оценивая перспективные социальные, связанные с воспитанием особенности формируемого с помощью эмоционального ИИ интеллекта естественного, поучительно не забывать о социальных следствиях японского опыта государственной поддержки в 1982–1992 гг. массового использования компьютеров на микросхемах и создания суперкомпьютера у такого нового социального слоя в Японии, как хикикомори (хики (затворники)) в количестве более полумиллиона человек. С другой стороны, обращают на себя внимание и японские решения в процессе реализации попыток по производству суперкомпьютера задач по категоризации и реферированию текстов. По крайней мере, некоторые из их результатов сегодня используются в искусственном боте ChatGPT и других популярных в системе образования аналогах ИИ. Конкретно-научный анализ возможностей технологии, экономики, социологии, психологии, а также на другом полюсе истории философии ИИ и ЕИ свидетельствуют о том, что такое их будущее, которое не предполагает ни исключение ЕИ из системы образования, ни противостояние ЕИ и ИИ, возможно только на основе формирования нового и современного союза между ними. Такого союза, в котором, например, ИИ будет не столько заменой, сколько дополнением, расширением сферы ЕИ в образовании, а ИИ будет совершенствоваться в соответствии с уже известными уроками истории философии, в которой различались душа и дух, душа растительная, животная и разумная, сознание, самосознание, интуиция, рассудок и разум, рациональный и иррациональный умы, рациональное, эмоциональное, волевое, и т. п. начала ЕИ, а также совершенствуются тесты Тьюринга, Дж. Серля и др., связанные с поисками новых границ между ИИ и ЕИ.